

- Император Империи Яоцзинь?

Е Юймэн медленно покачал головой, давая понять, что никогда не видел Его Величества. Империя Яоцзинь была крайне загадочным государством, и в памяти прежнего владельца тела сохранилось о ней совсем немного сведений.

Увидев эту реакцию, Гань Сяоян усмехнулся, открыл коммуникатор и вывел на экран изображение.

- Это то, что я с таким трудом раздобыл, обойдя все сетевые ограничения. Просвещайтесь, - с гордостью произнес он.

Сидевшая рядом с ним девушка по имени Мо Цзинъюнь тоже с любопытством подалась вперед, а вот парень по имени Гао Хуэй, казалось, не проявил к происходящему особого интереса.

На картинке был изображен красивый юноша лет десяти с небольшим. Светло-золотистые короткие волосы, ледяные зеленые глаза... Он сидел на троне, свысока и холодно взирая прямо в объектив.

Несмотря на юный возраст, он уже обладал мощной, подавляющей аурой, из-за которой никто не осмеливался смотреть на него свысока.

- Он выглядит довольно юным, - не удержался от комментария Е Юймэн.

Золотые волосы и зеленые глаза, конечно, смотрелись красиво, но вот прическа казалась слишком короткой. Е Юймэн искренне считал, что длинные волосы идут всем, независимо от пола.

- Это фото с его коронации в пятнадцать лет, - пояснил Гань Сяоян. - Сейчас ему, должно быть, уже двадцать шесть или двадцать семь?

Мо Цзинъюнь не выдержала и с надеждой спросила:

- А есть что-то посвежее?

- Вот тут ты ничего не понимаешь, - с иронией заметил Гань Сяоян. - Уровень секретности изображений императорской семьи Империи Яоцзинь невероятно высок. Не то что с иностранных IP - даже граждане их страны не могут скачать свежие фото из Звездной сети.

Он выразительно указал на снимок:

- Это самое последнее фото, которое нам удалось достать!

- Даже по этому снимку видна величественная осанка Его Величества, - восхищенно добавила Мо Цзинъюнь. - Сейчас, когда он стал взрослым, он наверняка выглядит еще более грозно и внушительно.

- Как только мы прибудем на Медицинскую звезду и получим законный статус, сможем посмотреть в Звездной сети видео его сражений в высоком разрешении и воочию полюбоваться его величием!

Глядя на восторженное лицо Гань Сяояна, Е Юймэн невольно удивился:

- Кажется, ты им искренне восхищаешься?

- Еще бы! - Гань Сяоян рассмеялся и с энтузиазмом продолжил: - Я его фанат как бойца.

- Он признан сильнейшим во всей Звездной системе. Именно он вел армию в бесконечные походы и в конечном итоге одним махом уничтожил логово жуков, благодаря чему в космосе наконец воцарился мир.

- Точно-точно! - Мо Цзинъюнь тоже вставила слово. - Я слышала, что у этого Императора есть элитный отряд всего из двенадцати человек. Каждый из них - прославленный в боях храбрец, а главное - один красивее другого!

- Верно, верно! Император смог победить армию жуков во многом благодаря заслугам этих элитных бойцов!

Жуки.

В голове Е Юймэна тут же всплыло множество связанных с ними обрывочных воспоминаний.

Жуки появились более десяти лет назад и стремительно захватили Звездную систему. Тогда прежнему владельцу тела было всего семь или восемь лет, а родители были еще живы.

Именно из-за кризиса, вызванного нашествием жуков, компания отца Е обанкротилась. Мужчине пришлось рискнуть и отправиться на заработки в глубокий космос, но в итоге он погиб в пасти чудовищ, оставив после себя лишь огромные долги...

Глядя на эти картины, всплывающие из памяти, Е Юймэн невольно ощутил щемящую печаль.

- А жуки уже полностью уничтожены? - не удержался он от вопроса.

- А... вроде бы да? - ответил Гань Сяоян. - Говорят, жуки - это коллективный разум. Если умирает Мать жуков, остальные особи погибают, как бы далеко они ни находились.

- То есть Мать жуков была убита? - уточнил Е Юймэн.

- Да! - Гань Сяоян с гордостью произнес: - В решающей битве Император Империи Яоцзинь повел армию, уничтожил Мать жуков и взорвал целую планету, где находилось логово!

- Это был, наверное, самый грандиозный фейерверк в истории человечества! Эй, ты что, не видел этого по телевизору?

Гань Сяоян с сомнением посмотрел на Е Юймэна.

Тот на мгновение запнулся, но поспешно улыбнулся:

- Видел, просто не вникал в подробности...

Когда родители скончались, прежний владелец тела был еще совсем мал. Он не знал, что принял наследство, и долги естественным образом легли на его плечи.

К тому времени, как он узнал об этом законе, он уже стал совершеннолетним, и было слишком поздно что-либо менять.

Кредиторы давили очень сильно, ему приходилось работать день и ночь, чтобы вернуть деньги, поэтому на новости и политику времени совсем не оставалось.

Он знал лишь то, что год с лишним назад жуки были уничтожены и в Звездной системе воцарился мир, но более конкретных деталей не помнил - в конце концов, Федерация Сихэ не подвергалась прямому вторжению.

- Тебе определенно стоит узнать побольше, - посоветовал Гань Сяоян. - Император Империи Яоцинь - самый красивый и сильный мужчина во всей Звездной системе!

- Хорошо, - кивнул Е Юймэн. - Кстати, как его зовут? Это ведь не секретная информация?

- Лу Наньчжоу, - ответил сидевший рядом Гао Хуэй, опередив Гань Сяояна.

Е Юймэн моргнул:

- «Трудный путь»?

Гань Сяоян лишь молча посмотрел на него. Твой слух тебя явно подвел!

Сетевое сообщество Звездной сети, виртуальный конференц-зал.

Империя Яоцинь насчитывает тридцать шесть планет, пригодных для жизни людей, тридцать две из которых уже полностью освоены.

В этот момент тридцать два главных правителя планет собрались в этом голографическом виртуальном зале, чтобы отчитаться о проделанной за год работе.

Наконец очередь дошла до последнего, правителя Красной Древесной Звезды, и присутствующие облегченно выдохнули.

Это совещание длилось слишком долго. Хотя оно проходило в сети и не влияло на физическое состояние, оно крайне истощало ментальные силы.

Подумав об этом, многие украдкой поглядывали на мужчину с длинными волосами, восседавшего во главе стола – это был их Император, Лу Наньчжоу.

Ходили слухи, что в решающей битве с жуками Его Величество получил тяжелое ранение и дни его сочтены.

Император еще не был женат, а в императорской семье Яоцзинь наблюдался серьезный кризис преемственности – подходящих наследников просто не было. Если с ним что-то случится...

Можно было легко представить, какие потрясения ждут Империю Яоцзинь.

Из-за этих новостей в последнее время в империи царила тревога, а под поверхностью благополучия назревали скрытые угрозы.

Впрочем, после сегодняшнего совещания слухи должны были развеяться сами собой.

Император, как и всегда, сохранял ясный и холодный ум на протяжении более чем десятичасового заседания, а его стиль выступлений оставался таким же острым, как прежде, что вызывало у присутствующих смешанные чувства.

Наконец правитель Красной Древесной Звезды завершил годовой отчет, что ознаменовало окончание собрания.

- Все свободны.

Раздался спокойный голос мужчины, и правители, словно получив помилование, один за другим исчезли из виртуального зала после почтительного поклона.

В конце концов, остался лишь молодой человек, сидевший по правую руку от него.

У юноши были такие же золотые волосы и зеленые глаза, а светло-золотистые кудри были уложены безупречно, придавая ему опрятный и деловой вид.

Убедившись, что все правители вышли из сети, а сотрудники департаментов Столичной планеты, помогавшие в проведении совещания, отключились, он посмотрел на главу стола.

- Ваше Величество, вы утомились, - тихо сказал Лу Юаньцин.

Лу Наньчжоу плотно сжал веки. Хотя в виртуальном мире физическое состояние не проявлялось явно, по лицу можно было заметить тень боли.

Лу Юаньцин невольно вздохнул.

- Ваше Величество...

Лу Наньчжоу открыл глаза и спокойно произнес:

- Я в порядке.

Затем он встал.

Он уже собирался выйти из сети, как вдруг снова услышал голос Лу Юаньцина:

- Я слышал от Лэй Ци, что он подготовил для вас место в виртуальном Колизее, но вы все время отказываетесь идти.

Лэй Ци был лечащим врачом Лу Наньчжоу.

- Выплеск разрушительной энергии в виртуальном мире ничуть не поможет облегчить раны, - нахмурившись, ответил он.

Несмотря на эти слова, Лу Наньчжоу в этот момент сбросил маску спокойствия.

Он напоминал запертого в клетке свирепого зверя, расхаживающего взад-вперед. Без рыка, без безумия, но каждым шагом он давал ясно почувствовать свой гнев, нежелание мириться с судьбой и силу, способную уничтожить всё вокруг.

- Поможет, - глядя на него, сказал Лу Юаньцин. - Лэй Ци общался со мной. Он сказал, что подавление эмоций лишь мешает восстановлению.

- Если вы будете следовать лечению, есть надежда на выздоровление...

Не успел он договорить, как раздался звук лопающихся предметов.

Одного лишь взгляда Лу Наньчжоу хватило, чтобы всё в виртуальном конференц-зале не выдержало и рассыпалось на мириады виртуальных световых точек.

- ...

Лу Юаньцин смотрел на Лу Наньчжоу, не в силах продолжать.

Лу Наньчжоу тоже замер.

- Прости, Юаньцин, - сказав это, он не стал спорить и просто вышел из сети.

Лу Юаньцин наблюдал, как предметы в виртуальном зале медленно собираются заново.

Остатки ментальной энергии Лу Наньчжоу всё еще не рассеялись. Ощущая скрытую в них ярость и нежелание сдаваться, он невольно нахмурился.

Он тоже покинул виртуальный зал.

В реальности Лу Юаньцин открыл глаза и сел в голографической капсуле.

Он надел коммуникатор на запястье, подошел к световому компьютеру, открыл зашифрованную программу на рабочем столе и после разблокировки по радужке глаза на экране появилось изображение с камер наблюдения.

На экране была палата.

Судя по освещению, там был вечер: оранжевые лучи солнца косо падали из окна.

Несмотря на теплые и яркие тона, глядя на маленькую кровать в центре кадра, Лу Юаньцин не чувствовал тепла.

На кровати свернулся в клубок обугленный детеныш зверя, к которому были подключены сложные высокоточные приборы.

Однако даже эти передовые технологии могли лишь поддерживать жизнь, но не могли вылечить. Прошел уже год, но состояние не только не улучшилось, а постепенно ухудшалось.

Если бы те старые пердуны не начали снова проявлять активность и если бы беспорядки в разных местах не становились всё труднее подавлять, Лу Юаньцин ни за что не согласился бы на проведение этого совещания.

Кто знает, не ухудшится ли состояние брата после того, как он сегодня так себя перенапряг?

Лу Юаньцин смотрел на детеныша на экране, его глаза были полны тревоги, боли и глубокой печали.

Когда-то сильнейший боец Звездной системы, его самый гордый брат, Император, которому поклонялись и за которым следовали бесчисленные люди, в реальности мог лишь влачить жалкое существование в облике детеныша, ожидая смерти в отчаянии...

Лу Юаньцин снова вздохнул.

Он убрал руку, набрал номер на коммуникаторе, и вскоре на экране появилась фигура серебряноволосого юноши.

- Ваше Высочество, доброго дня.

Лу Юаньцин кивнул и сразу перешел к делу:

- Медицинская звезда недавно набрала группу медиков из Федерации Сихэ. Вероятно, их распределят в Королевский санаторий. Проверь их подноготную.

- Слушаюсь! - серебряноволосый юноша тут же принял приказ, а затем спросил: - Ваше Высочество, неужели на Медицинской звезде появился предатель...

Лу Юаньцин покачал головой:

- Просто осторожность. Это обычная кадровая перестановка.

В Королевский санаторий на Медицинской звезде в основном помещали важных лиц, внесших выдающийся вклад в Империю Яоцзинь, среди которых было немало мастеров с кровью зверей высокого ранга.

И среди них, конечно же, Лу Наньчжоу был первым.

Хотя из-за травм и болезней эти люди были вынуждены вернуться в форму детенышей, это не означало, что они слабы.

Напротив, из-за неспособности контролировать силу у них часто случались всплески энергии крови и ментальной силы, что создавало огромные трудности для медицинского персонала.

Они легко поддавались под влияние подавления крови между зверями, что приводило к ошибкам в работе, а в тяжелых случаях – к невозможности даже пошевелиться под чудовищным давлением.

На Медицинской звезде врачи, обладающие кровью зверей высокого ранга и способные игнорировать подавление крови, были редкостью, и они не могли заботиться обо всех пациентах сразу.

В итоге Лэй Ци, лечащий врач Лу Наньчжоу и директор Королевского санатория, решил попытать счастья в Федерации Сихэ...

Лу Юаньцин поддерживал эту попытку, но его крайне беспокоила безопасность Королевского санатория.

Он смотрел на изображение с камер, на умирающего детеныша на больничной койке, слегка закусил губу и снова заговорил:

- А-Инь, отправляйся туда лично, - сказал он. - И... будь рядом с ним.

- Слушаюсь, Ваше Высочество!

<http://bllate.org/book/17989/1731267>